

Сяо Тэн отправил смайлик с хитрой улыбкой.

— Ничего страшного, — написал он, а затем, спустя некоторое время, добавил:

— Сейчас он не посмеет на меня нападать.

Лу Ли, увидев эту строку, на мгновение замер. Не посмеет на него нападать? Значит, сейчас Чжан Линь не может его очернить?

Сяо Тэн продолжил:

— Мои фанаты следят за мной уже давно и знают, какой у меня характер. Хотя Чжан Линь занимает более высокое положение, чем я, моя аудитория больше, и фанаты более преданные. Если он осмелится хоть чуть-чуть показать, что мы в плохих отношениях, даже если это будет сделано через аккаунт студии или ассистента, он точно пострадает больше, чем я!

Времена изменились. Чжан Линь не такой, как Шэнь Ишуан, который уже достиг божественного статуса. Если его работы продолжат получать положительные отзывы, но не будут популярными, то после того как его покровители исчезнут, он точно не сможет сохранить текущий уровень публичной известности.

Чжан Линь получил так много наград в стране благодаря своим способностям, но если его поддержка исчезнет, его награды, вероятно, значительно сократятся. До того как Лу Сюцзин возглавил «Кайсу», единственным, кто оставался популярным, был Чжан Линь. Другие, такие как Цинь Кэ и Чжоу Сусу, максимум достигали второго или третьего эшелона. Хотя их актёрское мастерство и вокал были хороши, они всё же оставались в тени.

В прошлом стратегия «Кайсы» была весьма проблематичной. После того как Лу Сюцзин её пересмотрел, возникли новые проблемы. Хотя «Кайса» была безусловно выдающейся в плане артистов первого и второго эшелонов, в плане суперзвёзд она всё ещё отставала.

Сейчас в индустрии развлечений десять компаний делят рынок, и «Кайса» занимает третье место среди трёх ведущих. Поскольку популярность играет ключевую роль, а «Кайса» занимает большую долю артистов первого эшелона, хотя только Чжан Линь остаётся лицом компании, она всё же вошла в тройку лидеров.

Лу Сюцзин возглавил «Кайсу» менее десяти лет назад, а для того чтобы стать суперзвездой в индустрии развлечений, требуется не менее трёх-пяти лет успеха! Сюй Мянфэн, которого он вывел из своей студии, был популярен более десяти лет!

Лу Ли набрал сообщение:

— Раз он не может на тебя нападать, значит, боты в Вэйбо — это просто твои хейтеры?

Разве хейтеры могут знать так много? Неужели это просто догадки?

Сяо Тэн небрежно ответил:

— Наверное, просто создают шумиху и закладывают основу. Такие вещи, без подтверждения от людей из индустрии, не вызовут волну. Он не посмеет заставить кого-то выступить, потому что если кто-то выступит, мои «лозы» его изобьют. Думаю, он просто закладывает основу, чтобы, когда я потеряю популярность, а он станет успешным, он смог бы противостоять мне на публике.

Лу Ли не смог сдержать вздоха и ответил:

— Тогда ты обязательно должен достичь вершины.

Только став на вершине, можно избежать интриг.

Сяо Тэн, увидев это сообщение, рассмеялся. Линда как раз принесла ему фруктовый напиток и с любопытством спросила:

— С кем ты разговариваешь? Так радуешься?

Сяо Тэн с гордостью ответил:

— С моим другом!

Затем, словно хвастаясь, он поднёс телефон к носу Линды, чтобы она могла прочитать.

Линда закатила глаза:

— Сказал пару слов, и ты уже счастлив. Почему же ты так груб с директором Цянь?

Сяо Тэн изменился в лице:

— Линда, ты же знаешь, директор Цянь такой...

Линда сделала жест «тише» и огляделась:

— Маленький господин, как бы там ни было, он всё же инвестор. В съёмочной группе все знают, какой он. Надо хотя бы соблюдать приличия!

Хотя ресторан был очень уединённым, артисты всегда должны быть начеку, если только они не находятся у себя дома, как Сяо Тэн, который живёт в районе с круглосуточной охраной. Только в таких местах можно говорить подобное.

Сяо Тэн пожал плечами и больше не стал продолжать, а переслал Линде все скриншоты, которые прислал ему Лу Ли.

Линда, посмотрев на скриншоты, нахмурилась:

— Опять Чжан Линьи.

Чжан Линьи и Сяо Тэн не конфликтуют открыто. Иногда, встречаясь на публике, они даже кивают друг другу. Однако, хотя Чжан Линьи не противостоит Сяо Тэну напрямую, в пресс-релизах его команды упоминание Сяо Тэна встречается в пятнадцати процентах случаев — это не так много, и в пресс-релизах упоминаются и другие артисты.

Команда Чжан Линьи очень умна. Они не просто хвалят его актёрское мастерство. При сравнении с Сяо Тэном они чаще всего «объективны», говоря, что у Чжан Линьи высокое мастерство, а у Сяо Тэна — популярность. Хотя это похоже на комплимент, при внимательном рассмотрении чувствуется что-то неладное. Большинство фанатов Сяо Тэна не станут нападать на Чжан Линьи, потому что он — киноимператор, и его мастерство действительно высоко. А фанаты Чжан Линьи чувствуют себя очень комфортно, потому что их кумир более возвышенный, и по сравнению с Сяо Тэном он кажется более изысканным.

Линда была слишком знакома с такими уловками! Они и пользуются популярностью, и при этом лишь слегка задевают. Хотя они явно не ладят, они всё же пытаются использовать друг друга. С тех пор как команда Чжан Линьши частично вышла из-под контроля «Кайсы», Линда стала ещё больше недолюбливать это. Неужели нельзя перестать привязываться к Сяо Тэну! Даже если они из одной компании, они — враги!

Линда задумалась на мгновение, а затем сказала:

— Ты сам по себе не страдаешь от Чжан Линьши, но он вполне может нацелиться на твоего друга.

Лицо Сяо Тэна сразу же изменилось, став мрачным. В отличие от Чжан Линьши, у которого есть доля в «Кайсе», он не может контролировать ситуацию на расстоянии, и он, возможно, не сможет защитить Лу Ли!

— Линда, если...

Линда бросила на него взгляд, не дав ему закончить:

— Даже не думай. У Чжан Линьши есть три процента акций компании, и он не осмеливается действовать открыто. У тебя же нет доли в компании, лезть во внутренние дела — это самоубийство!

Сяо Тэн сжал губы:

— Но я не могу просто смотреть, как мой друг борется в одиночку.

Линда покачала головой:

— Ты сам еле справляешься, к тому же лучше научить человека ловить рыбу, чем дать ему рыбу. Чжан Линьши не ставит его своей целью, он лишь побочный эффект. Если он не сможет справиться с такими трудностями, он не сможет пробиться в индустрии.

Сяо Тэн, конечно, знал это. Он вошёл в индустрию молодым, и сейчас он уже не тот, кто ничего не понимает. Лу Ли должен сам пробиваться, чтобы достичь успеха. Однако влияние Чжан Линьши в «Кайсе» всё же велико, и если его подавят ещё до того, как он станет известным, как это будет справедливо для Лу Ли?

Линда добавила:

— Чжан Линьши лишь слегка использует его, его конечная цель — ты. Если ты так активно будешь помогать, он может устроить твоему другу ещё больше препятствий!

Они не могут быть вместе двадцать четыре часа в сутки, и пока с Сяо Тэном всё в порядке, у Лу Ли тоже не будет больших проблем.

Сяо Тэн задумался на мгновение и наконец кивнул:

— Хорошо!

Владелец «Кайсы» — Лу Сюэцин. Даже если Лу Ли покинул резиденцию Лу, они всё же знакомы друг с другом лучше, чем другие. Разве Лу Сюэцин будет слишком жесток к своему бывшему ребёнку?

Прошло два месяца. В «Кайсе» эти два месяца были посвящены интенсивным тренировкам. В течение этого времени расписания Лу Ли и Сюй Хуайфэна были наиболее близки. Лу Ли всё время хотел извиниться перед Сюй Хуайфэном за свои прошлые сомнения, но Сюй Хуайфэн, похоже, считал, что в поведении Лу Ли не было ничего неправильного, и не позволил ему извиниться ни разу.

Все в компании знали, что Лу Ли попал в «Кайсу» «по связям». Хотя учителя «Кайсы» по-прежнему относились к нему как обычно и были очень внимательны во время индивидуальных занятий, Лу Ли явно чувствовал давление со стороны окружающих.

Сяо Тэн не вытеснил никого, чтобы привести его в «Кайсу», он просто добавил ещё одного человека. Тем не менее использование связей считалось несправедливым.

Лу Ли тихо вздохнул, немного радуясь, что отношение У Яжу и других не изменилось. Даже если бы это был не Сяо Тэн, он, скорее всего, отказался бы от помощи. Сейчас люди в компании иногда бросали на него странные взгляды, хотя при встрече всё ещё улыбались, но многие улыбки были лишь формальностью.

С детства он был любимчиком, хорошим учеником, но сейчас он стал тем, кого многие недолюбливают — «человеком по связям».

— Завтра занятия заканчиваются, интересно, когда нам назначат менеджеров, — с мечтательностью произнёс Чжан Сяотан.

В этот день, после окончания актёрского мастерства, Лу Ли выбрал роль нищего, а Чжоу Цзыи громко рассмеялся над ним, даже после того как учитель похвалил Лу Ли, он не отреагировал.

— Наверное, завтра назначат, в «Кайсе» обычно так, — сказал Чжоу Цзыи, подняв брови.

<http://bllate.org/book/16232/1458275>